

ГОРОДСКАЯ ТОПОГРАФИЯ

УДК 902.2(470.342)''15/17''

Кайсин Алексей Олегович

заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Глазырина Маргарита Кирилловна

инженер-исследователь научно-исследовательской археологической лаборатории, магистрант, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID 0000-0002-0256-5836

E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru

Борисова Анна Михайловна

инженер-исследователь научно-исследовательской археологической лаборатории, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0001-5046-205X

E-mail: annalein8321@gmail.com

Посад города Хлынова в XVI–XVIII вв. (по археологическим данным)*

АННОТАЦИЯ. Статья содержит информацию о возникновении, застройке и развитии города Хлынова — Вятки — Кирова. Объекты соотносятся с планами города 1759 и 1784 гг. Дается анализ археологических работ: раскопок, разведок и надзоров, проведенных на территории кремля за период 1935–2019 гг. Именно они дали возможность скорректировать данные письменных источников и позволили определить местонахождение конкретных объектов. Авторами археологических работ являлись сотрудники Кировского областного краеведческого музея, Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области и других академических центров: М. П. Грязнов, Л. П. Гуссаковский, Л. Д. Макаров, А. Л. Кряжевских. В работе описываются топографические и географические особенности развития территории посада г. Хлынова. Дается интерпретация археологических и исторических данных, описание объектов архитектурных комплексов, найденных в ходе археологических исследований территории. Анализируется также достоверность интерпретации данных археологов разных периодов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Хлынов — Вятка — Киров, посад города Хлынова, археологические работы, раскопки, разведки, надзоры, план города

* Работа выполнена в рамках проекта «Культурный код россиянина» программы развития ФГБОУ «ВятГУ» «Приоритет — 2030».

URBAN TOPOGRAPHY

UDC 902.2(470.342)"15/17"

Alexey O. Kaisin

Head of the Scientific research archaeological laboratory, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Margarita K. Glazyrina

Research engineer, Vyatka State University (Russia, Kirov)

E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru

Anna M. Borisova

Laboratory assistant, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0001-5046-205X

E-mail: annalein8321@gmail.com

The Settlement of the City of Khlynov in the 16th–18th Centuries According to Archaeological Information

ABSTRACT. The article contains information about the emergence, building and development of the city of Khlynov (later Vyatka and Kirov). The objects are brought into correlation with the city maps of 1759 and 1784. The analysis is focused on the archaeological works — excavations, exploration, and supervision — carried out on the territory of the Kremlin during the 1935–2019 period. It was those works that made it possible to specify and correct the data of the written sources and allowed determining the location of specific objects. The authors of the archaeological works were scientific employees of the Kirov Regional Museum of Local Lore, the Research and Production Center for the Protection of Cultural Heritage Objects of the Kirov region and other academic centers (M. P. Gryaznov, L. P. Gussakovsky, L. D. Makarov, A. L. Kryazhevskykh). The article describes the topographic and geographical features of the development of the territory of Khlynov's settlement. It provides an interpretation of archaeological and historical data, as well as description of objects of architectural complexes discovered during the archaeological research of the territory. The reliability of the interpretation of the data of archaeologists of different periods is analyzed, too.

KEYWORDS: Khlynov — Vyatka — Kirov, settlement of the city of Khlynov, archaeological works, excavations, exploration, supervision, city map

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСАДА Г. ХЛЫНОВА

С момента основания и до конца XVII в. застройка Хлынова велась без плана, и его планировочную схему определяли в основном рельеф и транспортные магистрали, по которым шло сообщение с соседними землями. Рельеф местности, на которой располагался город, был сильно пересеченным. С юга развитие города ограничивал Засорный овраг, с севера — Раздерихинский, а на востоке город упирался в крутой берег р. Вятки. Все это определило направление дорог и улиц только в одном направлении — на запад. Этими обстоятельствами определялся и лучевой, или веерный, характер планировки города. Сеть радиальных, направленных от центра улиц напоминала не полностью раскрытый веер. Особенность хлыновского «веера» состояла в том, что он имел два центра — кремль и торг — и раскрывался всего на 120°. Этот угол задавали овраги¹.

Те же самые факторы (дороги, река, рельеф) определяли ориентацию и форму усадебных мест. Пока не изменялась планировка, не изменялись и усадьбы жителей. Они, как правило, состояли из трех частей: переднего двора, заднего двора и огорода с садом. Дома ставились в глубине усадьбы, разделяя передний и задний дворы.

Жилища и хозяйственные помещения строились преимущественно на одном и том же месте на протяжении длительного времени. Размещение построек определенного назначения оставалось достаточно стабильным.

В разное время из кремля на посад были переведены Покровская, Воскресенская и Всесвятская церкви. Туда же были перенесены съезжие избы и тюрьма.

На посаде центром городской жизни являлся торг. Он долгое время был единственной площадью в городе и располагался под стенами кремля, у рва, около переброшенного через него 14-саженного моста. Выбор места был обусловлен соображениями обороны, так как на открытом месте легче было заметить врага и отразить нападение. Торг был и местом торговли, и площадью для народных собраний и сходов, и биржей, и нотариальной конторой. Здесь в несколько рядов стояли торговые лавки, переносные лотки, полки, лари для товаров, амбары, балаганы (навесы для рабочих и товаров). О размахе торговли можно судить по тому, что в «Писцовой книге» 1628 г. упоминаются 123 лавки на торгу². Ставили здесь и храмы. В частности, здесь находились две пары церквей. Вообще церкви в Хлынове стояли парами: одна предназначалась для службы летом (студеная), вторая — зимой (теплая, с печью). Смысл нахождения церквей на торгу состоял в том, чтобы и во время торговли люди не забывали о Боге. К тому же в подклетах церквей располагались торговые лавки. Торг постепенно расширялся за счет посадских дворов, по какой-либо причине оставшихся без хозяев. Так появлялись новые торговые ряды. Во второй половине XVII в. торг простирался на запад от кремлевского рва до современного Кооперативного переулка примерно на 100 сажен, с севера на юг — от Московской улицы до Старых кузниц на левобережье Засорного оврага³.

К 1615 г. на территории посада существовало 10 улиц и переулков⁴. Улицы вели от торгового и кремля к острогу, продолжаясь за ним как дороги, ведущие в города и селения Вятской земли. От кремля к вершине Раздерихинского оврага вела Пятницкая улица, названная так по церкви, к приходу которой она относилась. От Воскресенских ворот кремля на северо-запад вела Чернышева улица, за острогом превращавшаяся в дорогу. С торгового в том же северо-западном направлении шла улица Спенцынская, переходящая в дорогу в Спенцынский стан. Бритовская улица за острогом вела на Орлов, Котельнич, Нижний Новгород и Москву. Еще одна — безымянная, радиальная — улица вела на запад, в обход Засорного оврага, а в его верховьях резко сворачивала на юг, в сторону Казани. Таким образом, все радиальные улицы за пределами города превращались в дороги. Именно вдоль дорог и располагались дома первых жителей Хлынова.

¹ Спасский Н. А. Внешний вид Вятки // Спасский Н. А. Труды по истории и статистике Вятского края. Киров, 2014. С. 22–24.

² Писцовая книга 1628 г. Офонасья Толочанова и подьячего Ондreja Иевлева // ТБУАК. 1913. Вып. III–IV. Отд. 3. С. 140–141.

³ Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. Киров, 1976. С. 21–22.

⁴ Город Хлынов в 1615 году по Дозорной книге князя Ф. А. Звенигородского // ТБУАК. 1906. Вып. III–IV. Отд. 3. С. 1–34.

Переулки не имели выхода за пределы посада. Короткий переулок, еще не имевший названия, соединял Спенцынскую и Пятницкую улицы. От расположенной на торгу Вознесенской церкви на северо-запад вел переулок, названный по ее имени. От него почти на запад, по направлению к острогу, шел Тряпицын переулок. «Дозорная книга» князя Ф. Звенигородского 1615 г. называет еще два переулка — Копанский и Горошников. Если судить по числу дворов, то Копанский переулок должен был иметь большую протяженность, превышающую длину некоторых улиц города. Исходя из названия (от слова «копань»), А. Г. Тинский предполагает, что так мог называться переулок, идущий вдоль рва и острога. За пределами территории, ограниченной острогом, находилось еще более 200 дворов тяглых людей. Они располагались на склонах и в устье Засорного оврага, а также на «улице Чачулина», образовавшейся под горой, у р. Вятки. Всего в Хлынове в 1615 г. насчитывалось 604 двора⁵.

С течением времени посад расширялся, все больше дворов выходило за пределы острога. Однако в результате сильных пожаров 1631 и 1634 гг. посад выгорел практически полностью. Жилая застройка быстро восстанавливалась, и уже через 12 лет после второго пожара дворов в городе было уже больше, чем до него. Но косвенным следствием пожаров стало то, что многие улицы отстраивались фактически заново и утрачивали свои старые названия⁶.

С постройкой новых укреплений в 60-е гг. XVII в. старый острог со рвом потерял свое прежнее значение, но не был срыт и постепенно догнивал. На его месте возникает новая улица, полукольцом охватывающая старую часть посада. Ее отрезки поначалу имели собственные названия, но они забылись, и до нас дошло только одно — улица Седининская. Из прежних Безымянного и Тряпицына переулков возникает Морозовская улица, ведущая на запад. Бывшая Бритовская улица получает название Московской — по имени дороги, на которую она выводила. Улица, уходившая от торгового двора к вершине Засорного оврага, ранее не имевшая названия, называлась теперь Никитской⁷.

Кроме перечисленных, до нашего времени дошли названия еще многих хлыновских улиц и переулков конца XVII в.: улицы Узкая, Слободская, Свинка, переулки На Ямах, Горошников, Засорный, Кузнецкий, Архиерейский, Владимирский, Филимоновский. Названия улиц и переулков часто изменялись.

Переулок На Ямах заслуживает особого упоминания. «Старыми ямами» называлась часть посада, примыкающая к Пятницкой башне Земляного города. Сейчас это территория квартала, ограниченного улицами Казанской, Пятницкой, Ленина и Труда. В восточную часть указанного квартала вклинивается Раздерихинский овраг, на берегу которого стояла деревянная часовня в поминовение погибших в ночной битве устюжан. Согласно преданию, на этом месте в 1418 г. произошла битва вятчан с их союзниками — устюжанами, которые ночью по ошибке были приняты за татар. После рокового сражения тела убитых устюжан были погребены в одной глубокой яме. Затем в данном районе стали устраивать общие могилы, в которых погребали самоубийц, опойц, утопленников и других лиц, умерших неестественной смертью, так как христианская церковь запрещала хоронить таких людей на кладбищах⁸. Эти могилы называли скудельницами.

Застройка посада шла неравномерно. Город интенсивно застраивался в направлении Никитской улицы, несколько медленнее — в северо-западном направлении (по Ильинской и Воскресенской улицам) и совсем медленно — в западном направлении, вдоль Московской и Морозовской улиц. Никитская улица в пределах посада была застроена практически на всем своем протяжении,

⁵ Город Хлынов в 1615 году...

⁶ Кошелева Е. А. Из научного наследия историка и археолога А. А. Спицына // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1 (1). С. 41.

⁷ Тинский А. Г. Указ. соч. С. 42–43.

⁸ Кошелева Е. А. О вятских скудельницах // Материалы IV научно-практической конференции «Слободской и слобожане». Слободской, 2001. С. 101–103.

что, очевидно, было связано с оживленностью Казанской дороги, в которую она превращалась за посадской стеной⁹.

Значение посада в городской жизни значительно возросло. Увеличилась плотность его застройки, что было связано с возведением посадских укреплений, ограничивших расширение города на запад и северо-запад. Жилая застройка стала продвигаться на юг и на восток, на склоны и устье Засорного оврага и на берег р. Вятки, где еще в начале XVII в. возникли целые улицы.

Оборонительная система посада в 60-е гг. XVII в. фактически была выстроена заново. До этого времени посад был защищен лишь острогом. Как и в случае с кремлем, основными составляющими укреплений посада были вал и ров. Ров, глубиной в 2 и шириной — в 4 сажени, полукольцом охватывал посад с запада. Начинаясь у Засорного оврага, он тянулся на северо-запад до современной улицы Московской, дальше — примерно до перекрестка улиц Свободы и Труда и здесь поворачивал сначала на восток, а потом на юго-восток, до верховьев Раздерихинского оврага. По краю рва также были обнаружены столбовые ямки — следы надолбов, то есть вкопанных наклонно бревен, направленных в сторону поля. Линия прохождения посадских укреплений прослеживается археологически. За рвом был насыпан земляной вал высотой до 4 сажен, укрепленный частоколом из заостренных сверху бревен. С южной стороны города вал смыкался с укреплениями малого города и проходил по берегу Засорного оврага, а с севера и востока — по южному берегу Раздерихинского оврага и берегу Вятки до Богоявленской башни кремля. С привязкой к современной планировке г. Кирова, направление посадского вала в западной его части — от Засоры до Раздерихинского оврага — можно локализовать в основном по ул. Володарского, Пятницкой и Труда. От кремлевских укреплений Земляной город отличался наличием так называемых городней — срубов, поставленных по линии обороны вплотную друг к другу и образующих крепостную стену переменной высоты. Эти городни перекрывали вытекающие из города ключи и сухие овражки, которые пересекал вал.

На всем протяжении укреплений посада было поставлено 7 деревянных башен. Первая из них — Успенская — стояла на городнях, устроенных через окружающий кремль глубокий ров, и имела проезжие ворота. На всем протяжении длинной стены, с южной стороны, башен больше не было; имелись только два вывода. На повороте стены, в конце Никитской улицы, стояла высокая Никитская башня. Она была поставлена на Пасеговской дороге, господствовала над Засорным оврагом и контролировала подходы к нему. Следующая, самая большая на посадском валу, — Московская, она же Спасская, проезжая башня — стояла в самом западном пункте укреплений, на вершине холма, — там, где сходились Морозовская и Московская улицы и где начиналась Московская дорога. От этой башни начиналась дорога на Казань. Остатки Никитской башни до сих пор видны на территории современного парка «Апполо», однако ее археологические исследования так и не проведены. Некоторые старые документы называют ее Спасской. Башня имела четыре ряда бойниц и вышку для наблюдения за местностью. За зданием «Gaudi Hall» сохранились остатки вала, на котором стояла эта башня. После Московской башни городская стена поворачивала на северо-восток и шла в этом направлении до Ильинской башни на выезде из одноименной улицы. От нее шла дорога в Спенцынский стан. Башня эта располагалась в квадрате, образуемом современными улицами Володарского, Свободы, Степана Халтурина и Труда.

После Ильинской башни городская стена еще больше отклонялась к востоку и, достигнув самой северной точки, за современной улицей Труда, меняла направление на юго-восточное, в конечном итоге упираясь в башню у вершины Раздерихинского оврага. Она имела два названия — Пятницкая и Троеворотная. Северо-восточнее башни, на крутом правом берегу Раздерихинского оврага, почти у самого угла укреплений, стояла Сретенская башня, господствующая над речным перевозом (см. рис. 1).

⁹ Тинский А. Г. Указ. соч. С. 24.

Рис. 1. План-схема города Хлынова конца XVII века с наложением фрагмента плана города Вятки конца XIX века (реконструкция А. Г. Тинского)

На всем протяжении посадского вала было устроено 9 выводов, из которых лишь один имел название. Он располагался на северо-восточном углу укреплений и носил имя Веселуха. Сейчас на месте этого вывода стоит 10-колонная ротонда Александровского сада (см. цв. вклейку, рис. 1).

По своей планировке система укреплений Хлынова представляла собой распространенный тип подковообразных укреплений мысовых поселений¹⁰. Система обороны стала двухвальной. Основу оборонительной линии составляли земляные валы, почти неуязвимые для пушечных ядер.

В целом в XVII в. Хлынов располагал довольно большим количеством церквей для относительно небольшого города. И если в начале века они были сосредоточены в основном в кремле и на торгу, то к концу столетия некоторые из них были вынесены на посад, вследствие чего их расположение стало более равномерным. Безусловно, это было следствием расширения города, жители отдаленных частей которого нуждались в более близких храмах. Деревянные церкви часто горели, что стало одной из главных причин начала строительства более долговечных каменных храмов в последней четверти XVII в.

Большой пожар 1700 г. еще раз уничтожил деревянные строения города. Сгорели все башни посада и малого города, деревянное внешнее строение крепостных стен. После 1721 г. в кремле восстановили три башни: Воскресенскую, Богоявленскую и Никольскую. К 1733 г. они уже не существовали. Из башен посада оставались лишь две — Московская и Ильинская, но и те постепенно ветшали. В 1741 г. со Спасской башни кремля упал и разбился набатный колокол, и эта ветхая башня была разобрана. Последней была снесена Московская башня. С этого времени крепостные укрепления Хлынова перестали играть какую-либо существенную роль в планировке города¹¹.

В городе в XVIII в. возникла целая группа каменных культовых и гражданских зданий. Время их постройки в большинстве опубликованных работ определялось неверно, иногда с ошибками на несколько десятилетий, отчего общая картина создания интереснейшего архитектурного ансамбля XVII–XVIII вв. искажалась.

¹⁰ Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Йошкар-Ола, 2004. С. 64.

¹¹ Тинский А. Г. Указ. соч. С. 42–43.

План города 1759 г. позволяет представить Хлынов XVIII в. На плане показан кремль с остатками рва и крепостной стены. Через ров перекинуты два моста: один — на торговую площадь, другой — в сторону Воскресенской улицы. Юго-восточную часть посада, вблизи рва, занимала площадь, на которой стояли две каменные церкви — Воскресенская и Спасская. Недалеко от площади, окруженные застройкой, находились Покровская, Воскресенская и Казанская церкви. Рядом с Воскресенской церковью на плане отмечен каменный дом Вятской провинциальной канцелярии. Южнее Спасской церкви показан каменный питейный дом. В северо-западном углу торговой площади — группа построек, относящихся к воеводскому двору и его канцелярии¹².

От площади расходились Морозовская и Ильинская улицы, а от Воскресенской башни кремля — Воскресенская и Пятницкая. Посад окружают остатки крепостной стены, местами совершенно разрушенной.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ

Первое упоминание о территории посада как памятнике древности относится еще к 1838 г. В этом году в газете «Вятские губернские ведомости» была опубликована статья «О курганах и древних памятниках в Вятской губернии», в которой в числе восьми известных к тому времени археологических памятников упомянут посадский вал г. Хлынова¹³.

В 1881 г. А. А. Спицын дал следующее довольно подробное описание остатков посадских укреплений:

«В Вятке по сие время заметны во многих домах следы посадского вала, конченного в 1671 г., и в двух местах (вероятно) следы бывшего до него острога. Остатки первого видны, прежде всего, у старого дома у Вознесенского моста (по ним идет часть забора), далее у дома Швецова, где ныне телеграфная станция (видны с той стороны оврага), в виде кургана в д[оме] Поповой у Царевского моста (виден с улицы), в саду Окружного Суда, где на них стояла беседка, где-то в огородах угловых домов Никитской и Спасской улиц, в д[оме] Рязанцева, в д[оме] Блинова (где ныне Государственный банк), в доме Мариинской гимназии и Городского училища, в доме Ермолина (виден с Никитской и Преображенской улиц), в доме Гуняева (виден с Преображенской ул.), в доме Шиманского на углу Пятницкой и Никитской ул. (с улицы виден отлично, здесь сохранилась вершина крепостного угла), в д[оме] Плахиной (виден с улицы, здесь были Ильинские ворота), в д[оме] Соловкина, в д[оме] Чайкина (виден с улицы), наконец, остатки вала проходят по задней аллее Александровского сада.

Остатками острога можно признавать те два возвышения, что в д[оме] Шемановских на углу Преображенской и Царевской улиц и в противоположном (последний виден с улицы). Основанием этого предположения служит то, что вблизи находящаяся Предтеченская церковь в 1711 г. ставилась за острогу, из чего следует, что острог был именно в тех местах»¹⁴.

Первые полноценные археологические исследования на территории посада Хлынова — Вятки произвел М. П. Грязнов¹⁵. В ходе наблюдений за работами по прокладке водопровода на территории бывшего посада ему удалось зафиксировать бревенчатые мостовые, а также зарисовать и описать стратиграфию напластований. В то же время им был составлен сводный план фрагментов посадского вала.

В 1935 г. на месте бывшего приходского кладбища Воскресенского собора началось строительство Центральной гостиницы. Постройка каменного Воскресенского собора была начата по «храмозданной» грамоте епископа Ионы от 1695 г. В 1935 г., по инициативе президиума горсовета, Воскресенский собор был исключен из списка памятников архитектуры «как сильно разрушенный», а в 1937 г. разобран. Сохранившаяся часть кирпичей пошла на постройку гостиницы «Центральная». Во время земляных работ при закладке фундамента планируемого здания

¹² Спасский Н. А. Указ. соч. С. 32.

¹³ О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // Вятские Губернские Ведомости. 1838. № 25.

¹⁴ Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края // А. А. Спицын. Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. С. 60.

¹⁵ Локализацию всех археологических работ в исторической (посадской) части города можно увидеть на рис. 3.3.

рабочими были обнаружены человеческие останки. Раскопками на данной территории руководил находившийся в Вятке в ссылке 1934–1937 гг. известный советский археолог М. П. Грязнов. На месте раскопа было собрано значительное количество человеческих костей с кладбища, разрушенного строительными работами. Будучи прекрасным антропологом, М. П. Грязнов провел половозрастную идентификацию умерших. Из найденных останков 136 человек женщин в возрасте от 18 лет и старше оказалось 40; мужчин в возрасте от 14 до 60 лет — 43; новорожденных детей до 3-х месяцев — 31; пол 22 человек в возрасте от 20 до 60 лет определить не удалось. Были определены физические параметры останков, проведен краниометрический анализ 109 черепов.

Совместно с ленинградским антропологом Д. Г. Рохлиным М. П. Грязнов провел патологоанатомический анализ костей, благодаря которому был выявлен немалый процент серьезных заболеваний и механических травм. Причинами болезней он считал тесноту и антисанитарное состояние жилищ, отсутствие медицинской помощи. Д. Г. Рохлин изучил те кости, которые, по мнению Грязнова, отклонялись от нормы и заслуживали специального исследования для уточнения характера патологических изменений. Изучив материал, антрополог пришел к выводу о том, что у некоторых скелетов были обнаружены локальные аномалии, такие как: срастание первых двух грудных позвонков, ассимиляция атланта, частичный остеохондроз, вульгарный остеомиелит. На черепе одного ребенка было обнаружено зарастание стреловидного шва. На некоторых костях были обнаружены также сифилитические поражения. Это свидетельствует о том, что в Вятке люди были подвержены сифилису, как и во многих странах Европы. При наблюдениях за земляными работами также были найдены медные кресты, изразцы XVII в., монеты XVIII в., слюда и ручные каменные жернова.

Следующее археологическое обследование территории посада производилось в 1956–1959 гг. Л. П. Гуссаковским во время его масштабных работ в исторической части г. Кирова. Незадолго до начала его исследований, весной 1956 г., на ул. Большевиков во время земляных работ на глубине 2 метров были выявлены три слоя бревенчатой мостовой. В том же году уже сам Л. П. Гуссаковский заложил шурф в сквере у Спасского собора площадью 3 × 3,5 м и проследил под слоем XIX–XX вв. более ранний, относящийся к XVII–XVIII вв. Однако, вследствие высокого уровня грунтовых вод, этот шурф не был доведен до материка. В 1958 г. исследователь провел разведку района пересечения улиц Большевиков и Герцена, где во время строительных работ обнажился культурный слой мощностью до 2,5 м. В нижней части этого слоя были собраны фрагменты керамики XV–XVI вв. В результате этих работ была получена информация о резком западении уровня материка в 4 м к северу от проезжей части на ул. Герцена на глубину до 4 м. Л. П. Гуссаковский, соотнеся это место с южной границей посада, высказал предположение об искусственном эскарпировании склонов Засорного оврага. В том же году он исследовал культурный слой мощностью до 1 м в районе Преображенского собора женского монастыря, в результате чего выявлены материалы не ранее XVIII в. На перекрестке ул. Свободы и Ст. Халтурина, в районе церкви Иоанна Предтечи, был осмотрен котлован, вырытый под фундамент жилого дома. Мощность зафиксированного культурного слоя составила 0,3–0,9 м; в его нижней части была обнаружена керамика XVI–XVII вв.¹⁶ В 1959 г., во время исследования Вятского городища, в верхней части шурфов выявлены следы сооружений XVII–XVIII вв. и слоя XV–XVII вв. Тогда же на территории между Вятским и Хлыновским городищами Л. П. Гуссаковский заложил 4 шурфа общей площадью 9,5 кв. м, в которых были найдены фрагменты керамики и предметы XV–XVIII вв.¹⁷

После работ Л. П. Гуссаковского наблюдался достаточно длительный перерыв в изучении посадской части Хлынова — Вятки, который закончился лишь в 1980-е гг. В частности, в 1983 г. Л. Д. Макаров проследил стратиграфию культурных слоев посада на протяжении 28 м

¹⁶ Кряжевских А. Л. История изучения археологических памятников в черте современного г. Кирова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2 (5). С. 141.

¹⁷ Макаров Л. Д. История археологического изучения г. Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе. (К 625-летию города Кирова): материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 52–53.

во время изучения траншеи под теплотрассу, выкопанной на ул. Большевиков. При этом выявлено несколько котлованов сооружений, прослойки XV–XVII вв., мощность которых достигает 1,5–1,7 м, перекрытые слоями XIX–XX вв. мощностью 1 м, а также фрагменты деревянных построек и мостовых. В том же году Л. Д. Макаровым прослежена стратиграфия посадской части Хлынова — Вятки на протяжении почти 120 м вдоль ул. Московской, восточнее ее перекрестка с ул. Большевиков. Здесь в результате прокладки траншеи водопровода обнажился культурный слой на глубину до 2,5–3 м. При этом под современными напластованиями выявлена мостовая из тонких бревен и жердей, под которой обнаружены разрезы наземных и углубленных в материк сооружений, остатки срубов и печей. Предметы, найденные в этой траншее, относятся к XV–XVIII вв.¹⁸

В 1986 г. В. В. Ванчиков при прокладке траншеи по ул. Дрелевского, около Кировского краеведческого музея, зафиксировал стратиграфию посадских напластований на протяжении 43,5 м. В культурном слое мощностью 1,4–2 м обнаружены хозяйственные ямы и деревянная постройка XVIII в., а также предметы XV–XIX вв. В 1989 г. в том же районе исследователем зарисован профиль траншеи длиной 12 м, расположенной к западу от ул. Ленина. Мощность зафиксированного культурного слоя составила 1–1,3 м¹⁹.

В 1990 г. вновь Л. Д. Макаровым прослежена стратиграфия напластований посада на протяжении 260 м на ул. Свободы, от ул. Дрелевского до оврага Засора. В выкопанной здесь траншее выявлены разрезы ям различного назначения, дренажная канава с остатками деревянного желоба, а также прослежен профиль посадского вала шириной 5 м. Мощность культурного слоя доходила здесь до 1–1,5 м, причем под насыпью вала обнаружена керамика XVI–XVII вв. Тогда же при зачистке стенки котлована длиной 8 м, выкопанного для возведения моста через Раздерихинский овраг в Александровском саду, был выявлен слой с керамикой XV–XVII вв. Однако слой Вятского городища при этом зафиксирован не был²⁰.

В 1991 г. был принят «Проект реставрации церкви Иоанна Предтечи (историко-архивные изыскания, обмер, рабочие чертежи на воссоздание верхних ярусов колокольни и завершения холодного храма)». В период реставрации Кировским государственным объединенным историко-архитектурным и литературным музеем проводились работы по археологическому надзору. Исследования проводились под руководством старшего научного сотрудника краеведческого музея Е. А. Кошелевой.

С южной стороны церкви, вплотную к стене, был заложен шурф-траншея с целью обследования фундамента на выявление прочности кирпичной кладки. Размеры траншеи составили 6 × 1,5 м, глубина — до 3 м. В процессе обследования было выяснено, что место расположения траншеи представляло собой относительно ровную площадку, без каких-либо перепадов высот.

Стратиграфия траншеи включала множественные напластования, состоящие из строительного мусора, гумуса, перемешанного с битым кирпичом, и слоев фундамента. Важными находками, обнаруженными в этой траншее, стали три медных креста XVII–XVIII вв.

Очередные охранные археологические исследования, проведенные в 1994 г. Е. А. Кошелевой во дворе дома № 3 на ул. Московской, дали интересный материал по кирпичному производству в Вятке. Здесь впервые был обнаружен двухъярусный горн для обжига керамической посуды и изразцов, возведенный на рубеже XVII–XVIII вв., что позволило исследователю говорить о существовании в это время в Вятке собственного кирпичного производства. Верхняя часть горна имела полукруглый свод, а под (нижняя часть) был выложен кирпичом в два слоя. Была вскрыта также деревянная часть мехов. В горне обнаружены развалы керамической посуды, фрагменты

¹⁸ Там же. С. 53–54.

¹⁹ Ванчиков В. В. Отчет об археологическом исследовании траншеи по улице Дрелевского в г. Кирове в 1986 году // Фонды КОКМ. Киров, 1986. С. 1–2.

²⁰ Макаров Л. Д. Исследования в г. Кирове и в Костромской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991. С. 44–46.

изразцов. На лицевой стороне одного фрагмента четко просматриваются знамя и часть древка, стволовая часть пушки, а между знаменем и пушкой – голова воина²¹. На лицевой части другого изображены геометрический орнамент и часть фигуры воина. Еще два фрагмента оказались бракованными, без изображения. Следует заметить, что об использовании «поливных» и «муравленых» изразцов при постройке культовых и гражданских зданий в Хлынове было известно и ранее. Однако считалось, что изразцы в Вятку привозили из Москвы и Казани. Находка двухъярусного горна для обжига керамических изделий на территории г. Хлынова опровергла бытовавшее дотоле мнение о том, что в Вятке кирпичное производство появилось только в XIX в. Охранные археологические раскопки последующих лет обеспечили целую коллекцию изразцов, подтверждающих их вятское происхождение.

Двухъярусный горн для обжига керамических изделий был вскрыт на месте некогда существовавшей площади Воскресенской церкви. Издавна было принято считать, что в деревянном исполнении церковь была построена в 1679 г. Пожар 1700 г., когда сгорел весь город, не пощадил и церковь. В каменном исполнении она была выстроена в 1700 г. На плане 1759 г. указаны местоположение церкви и контур квартала, где она находилась. Но на плане не оказалось церковной площади, хотя в письменных источниках говорится о площади при первоначальной постройке Воскресенской церкви.

Если соотнести находку изразцов со строительством церкви, то принятую дату постройки церкви необходимо уточнить. В результате архивных исследований выявлено, что в 1700 г. только приступили к закладке фундамента Воскресенской церкви. Более того, были найдены фамилии мастеров и руководителя артели, которые выполняли работы по строительству храма. Горн для изготовления изразцов был выстроен ими в период возведения храма²². Были обнаружены документы, подтверждающие облицовку портала храма изразцами. В итоге охранных археологических раскопок удалось обнаружить границы площади Воскресенской церкви. Вернее, их оказалось две. Первая была вымощена деревом при строительстве храма в деревянном исполнении (XVII в.), вторая – при строительстве храма в каменном исполнении в 1707 г.

В сентябре 1994 г., в ходе проведения охранных археологических исследований при строительстве по адресу ул. Молодая Гвардия, 35, была сделана еще одна интересная находка. В культурном слое начала XX в. был обнаружен клад, упакованный в берестяной бурочок. Бурочок рассыпался на месте, но клад был собран полностью. Всего было обнаружено 514 предметов. Среди них были обнаружены столовое серебро, шприц в стерилизаторе, золотые цепочки, подвески и сережки с рубином, кошелек из кольчужно-сплетенных серебряных колец, наполненный драгоценными камнями, бусы из поделочного камня, 332 русские серебряные монеты XIX — начала XX вв., 150 русских медных монет XVIII — начала XX вв., 7 монет различных государств дореволюционного периода, два жетона в память 300-летия дома Романовых²³.

С 1992 г. началась активная застройка района под названием «Старые ямы». В течение четырех лет Е. А. Кошелева обследовала шесть котлованов под застройку домами. Стратиграфия профилей дала интересную картину. Рельеф культурного слоя имеет довольно неровную линию, часто фиксировались пятна просевшего грунта (разрезы могильных ям и траншей). В разрезах ям были обнаружены человеческие кости вперемешку с гумуссированным грунтом и с включением пятен сгнившего дерева. При проведении археологических исследований в зимний период, при строгом ограничении территории, трудно было проследить послойно культурные напластования всего комплекса для воссоздания полной картины захоронений. Например, в котловане

²¹ Кошелева Е. А. Вятка – город поморский // Шведы и Русский север: историко-культурные связи. Киров, 1997. С. 81.

²² Тинский А. Г. Улицы. Площади. Дома. Вятка. Страницы истории. Киров, 1999. С. 146–147.

²³ Кошелева Е. А. Некоторые аспекты охранных археологических исследований в г. Кирове // Музей на рубеже веков: история, состояние, перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2006. С. 80–81.

под строящийся дом № 2 на ул. Степана Халтурина (современная ул. Пятницкая), в профиле задней стенки, зафиксированы части ямы, где были обнаружены сгнившие кости вперемешку со следами сгнившего дерева в гумуссированном заполнении ямы. Данные работы говорят о возможном местонахождении скудельниц.

В 2000 г. под руководством Е. А. Кошелевой экспедиция Кировского областного краеведческого музея при участии Вятского государственного гуманитарного университета проводила археологические исследования в исторической части города Кирова. Охранный раскоп (96 кв. м) был заложен на месте будущего строительства по адресу ул. Володарского, 84, у подошвы посадского вала XVII в.

В письменных источниках и на планах города сохранились сведения о расположении посадских укреплений с подробным описанием башен и выводов, возведенных при воеводе князе Г. Козловском в 1663–1667 гг.²⁴ До самого конца XVII в. посадские укрепления перестраивались, усиливались и обновлялись. Наиболее серьезные перестройки осуществлялись в 1681–1683 гг. Постепенно пожары и оползни разрушали укрепления, а пожар 1700 г. практически уничтожил их. В 1708 г. приехавший из столицы с инспекцией полковник Григорьев признал посадские укрепления неудовлетворительными. По плану города, утвержденному в 1784 г., предусматривалось разобрать остатки острога, а насыпь вала использовать для засыпки рвов и возведения мостов-дамб через Засорный овраг, что и было осуществлено в начале XIX в.²⁵ Последняя информация о состоянии посадских укреплений XVII в. известна из черновиков М. П. Грязнова. Именно он схематично зарисовал остатки вала в 1936 г.

В верхних слоях были обнаружены остатки двух жилых сооружений (№ 1 и № 2), две поздние выгребные ямы, ров и следы частокола. Исследуемый участок — один из немногих, где застройка XX в. не разрушила остатки оборонительных укреплений города XVII в. Территория предполагаемого раскопа была строго ограничена будущим котлованом под жилой дом, то есть местом, выделенным под застройку. Раскоп был заложен между двумя существующими домами, № 82 и № 86 на ул. Володарского, ориентирован по направлению север — юг. Сооружение № 1 было построено в конце XIX в., между 1878 г. и 1901 г. Разрушено оно было в 1950-е гг. С разрушением жилого сооружения № 1 и выравниванием территории связаны слои № 2 и № 9. Поздние выгребные ямы хронологически связаны с поздним временем существования жилого сооружения № 1, о чем свидетельствует содержимое их заполнения. Сооружение № 2 было построено в конце XVIII в. Тип жилого сооружения — наземный. В заполнении — слои № 8, 10, 12. Именно в этих слоях обнаружено самое большое количество различных находок XVIII–XIX вв.: керамика, изделия из железа, кости, фарфора, стекла и другого материала. Слой № 4 связан с сооружением № 2 и выравниванием территории под строительство в конце XIX в. Ров в разрезе имеет симметричную, треугольную форму с несколько скругленным дном, ширина рва в верхнем горизонте составляет около 6 м, общая глубина его в разрезе составляет 3,13 м. При исследовании была вскрыта подошва вала. В итоге удалось зафиксировать площадку берега рва. При строительстве оборонительных укреплений одновременно с отсыпкой вала перед ними сооружался ров, между которым и основанием вала устраивалась горизонтальная береговая площадка. Она предохраняла от оползания в ров передний склон вала. Известны случаи, когда передний край рва усиливался частоколом, наклоненным в сторону «поля». Столбовые ямки, расположенные по краю рва, — это, вероятно, следы от врытого частокола, наклоненного в сторону «поля» и выполнявшего функцию дополнительного оборонительного препятствия. В культурных напластованиях найдено большое количество фрагментов керамики и развалов сосудов, фрагментов фарфоровой посуды и стеклянных изделий, железных (гвозди, пряжки, железные подковы) и бронзовых изделий, фрагментов тигра, фрагментов точильных камней. В числе вещевых находок можно выделить литейную форму

²⁴ Труды ВУАК. 1917 год. Вып. 1–2. Вятка, 1917. План-вклейка; Юрьев В. П. Вятская старина. Материалы для истории Вятского края первой четверти XVIII века. Вып. 1. 1888. С. 20; Памятники истории и культуры города Кирова. Горький, 1986. С. 159.

²⁵ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 126; Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края // А. А. Спицын. Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. С. 34–76.

из гипса для изготовления пряжек, а также большемерный кирпич трапецевидной формы, на верхней широкой стороне которого имеется клеймо — выступающий круг с изображением числа «900»²⁶.

В марте 2004 г. охранные археологические раскопки велись в юго-западной части усадьбы Аверкия Ивановича Перминова (современная ул. Герцена, 9). Были вскрыты остатки сгоревшего сооружения, где обнаружен археологический материал первой половины XVIII–XIX вв. Особый интерес вызвали находки изразцов и крупные фрагменты слюды, а точнее — крупные слюдяные вставки для окон, которые являлись частью окончин в людской. Скорее всего, они оказались там после того, как дом застеклили стеклом, а слюдяные окончины были перенесены в людскую. Сейчас в археологической коллекции кабинета археологии ВятГУ хранятся слюдяные фрагменты, составляющие одну оконницу размером 24,7 × 38,5 см, с расстояниями между вертикальными переплетами в 5,5 и 9 см, а горизонтальными — 23,9 см. Переплеты фигурные, выполненные из белого сибирского железа; в них видны углубления под заклепки. Слюда — самой разнообразной формы: треугольной, квадратной, ромбовидной; и различных размеров: от больших и средних частиц до мельчайших, почти чешуек. Размеры самых крупных фрагментов — 14,6 × 10,2 см и 12,5 × 10,5 см. Цвета тоже разнообразны: чуть-чуть желтоватый, темно- и светло-желтый (патины), серебристый, почти прозрачный²⁷.

В 2000-е гг. продолжились раскопки под руководством Е. А. Кошелевой по линии посадских укреплений. В результате охранных археологических исследований удалось изучить стратиграфическую картину оборонительных сооружений города Хлынова в XVII в. Наиболее интересную научную информацию дали раскопки рва в пределах выводов (раскоп 2000 г. и 2002 г.) и проезжих башен — Ильинской (раскоп 2003 г.) и Никитской (раскоп 2005 г.).

Была вскрыта подошва вала. В итоге удалось зафиксировать береговую площадку рва. При строительстве оборонительных укреплений, одновременно с отсыпкой вала, перед ним создавался ров, а между основанием вала и собственно рвом устраивалась горизонтальная площадка, предохранявшая от оползания в ров грунта с внешнего склона вала. Ров в разрезе имеет симметричную треугольную форму с несколько скругленным дном, ширина его в верхнем горизонте составляет порядка 6 м, общая глубина — до 3,20 м. По верхнему краю склона рва зафиксированы столбовые ямки эллипсоидной формы, расположенные наклонно в сторону «поля» и заполненные древесным тленом и угольками. В русской фортификационной архитектуре известны случаи, когда передний край рва усиливался надолбами в виде наклонного редкого частокола, обращенного в сторону «поля». Столбовые ямки — это, вероятно, следы таких надолбов, призванных усилить оборонительную функцию укреплений. В придонной части рва зафиксированы слои с большим количеством угля и обгоревших деревянных конструкций различной формы.

В итоге раскопок 2005 г. была вскрыта кузница XVIII в., располагавшаяся на самом краю Засорного оврага (в квартале между современными улицами Свободы и Володарского). Пол кузницы состоял из плотно уложенных большемерных ошлакованных кирпичей. Здесь было обнаружено большое количество железных кованых изделий, тигли и литейные формы различных размеров и форм, большие куски сыродутного железа, множество заготовок из прокованного железа. Обнаружение кузницы не явилось неожиданностью. Скорее всего, автор целенаправленно искал ее, так как известно, что существующие в XV в. кузницы в XVIII в. уже назывались «Старые кузницы» и были перенесены на место выше по оврагу²⁸.

В 2006 г. на ул. Герцена, 26, во время археологических раскопок были обнаружены части водотводной системы. Она представляет собой желоб, проложенный в направлении с северо-востока

²⁶ Кошелева Е. А. Археологические раскопки в г. Кирове // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского края. К 105-летию со дня рождения Анатолия Васильевича Эммаусского: сб. ст. Киров, 2003. С. 18–19.

²⁷ Гальцова Е. С. Историко-археологическое описание усадьбы Аверкия Перминова (по материалам археологических раскопок) // Музей на рубеже веков: история, состояния, перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2006. С. 95–96.

²⁸ Тинский А. Г. Вятская мозаика. Киров, 1994. С. 18.

на юго-запад, с изменением высоты залегания примерно на один метр, с наклоном с севера на юг. Общая длина вскрытого фрагмента водоотвода составляет 18,6 м. Верхняя часть водоотвода в северной его части, из-за относительно небольшой глубины залегания от уровня современной поверхности, оказалась в значительной степени утраченной. Конструкция была раздавлена тяжестью буютки из битого кирпича (остатков фундамента разрушенного дома). Наиболее цельный фрагмент водоотвода наблюдался в его южной части. Стенки водоотвода полусгнившие, местами сохранились в виде древесного тлена. Толщина их колеблется от 2 до 7 см. Верхняя часть конструкции сохранилась фрагментарно, обломками. Толщина их составляет 2–4 см. Ширина внутренней части трубы на всем протяжении неодинакова — от 18 до 30 см. Ширина внешней части трубы составляет 28–35 см. Во внутренней части трубы были обнаружены деревянные «распорки», удерживающие стенки трубы под углом. С внешней стороны труба водоотвода была в несколько слоев обернута берестой и укреплена деревянными «подпорками». Каждая труба состоит из двух бревенчатых стенок, пола и перекрытия. Ширина внутреннего сечения трубы достигает 60 см, высота — 80 см, стенки обычно срублены из четырех бревен диаметром до 20 см. Длина секций достигает 6–7 м. Стенки между собой соединялись двумя рядами переводин, отстоявших от концов секции на расстоянии 60–100 см. Три нижние переводины, изготовленные из бревен диаметром 18–20 см, соединяются с боковыми бревнами трубы изломом, рубкой «в обло». Верхняя, четвертая, переводина делалась из горбыля и укладывалась плоской стороной на верхнее бревно стенок. У каждой бревенчатой переводины для протока воды в середине делался паз. Пол трубы изготовлялся из горбыля, уложенного выпуклой стороной вверх, и покоился на небольших лагах, выполненных из бревен же, но уложенных поперек трубы. Перекрытие трубы делалось из круглых бревен, уложенных на верхних переводинах. Стыки секций трубы забутовывались плахами и обкладывались берестой. Впервые подобная система водоотвода была вскрыта при раскопках Новгорода Великого на Торговой стороне.

Водоотводная система, вскрытая в 2006 г., была выстроена одновременно с мостовой на ул. Никитской, которая замыкалась проезжей Никитской башней, имевшей мост, и хронологически относится к XVII в. Обнаруженный водоотвод проходил вместе с мостовой под указанной башней. Он предназначался для стока воды с мостовых и был выведен за городскую стену, в отвершек Засорного оврага, который за стеной города являлся естественной преградой, заменявшей ров. Дно трубы водоотвода было врыто в материковую глину, а на склоне, у края оврага, труба водоотвода покоилась на мощных лагах и не соприкасалась с почвой. Такие дополнительные конструкции понадобились, вероятно, из-за значительного перепада высот крутого склона от вершка оврага²⁹.

В 2009 г. А. Л. Кряжевских во время охранных археологических исследований изучена стратиграфия стенок котлована размером 9 × 9 м и глубиной 1,5 м, вырытого на территории Александровского сада, вблизи здания присутственных мест XIX в. При этом было выявлено, что мощность культурного слоя в данном районе варьируется от 0,7 до 1,5 м. В южной стенке котлована зафиксировано западение культурного слоя шириной около 4,5 м, которое уходит ниже уровня выборки грунта. В профилях стенок котлована зафиксировано шесть сооружений, предположительно хозяйственных, которые можно предварительно датировать XVIII–XIX вв. В ходе зачистки стенок котлована обнаружено большое количество позднесредневековой керамики, фрагмент глиняного груза, железная обувная подкова и костяная рукоять ножа³⁰.

В конце августа 2011 г., во время выборки котлована будущего здания в г. Кирове на ул. Дрелевского, 15 (современная ул. Спасская), строителями были обнаружены человеческие останки. После получения информации об этом на место находки выехали специалисты департамента

²⁹ Кошелева Е. А. Водоотводы г. Хлынова (к вопросу о дренажной системе средневекового города) // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона: К 110-летию со дня рождения А. В. Эммаусского: материалы региональной научной конференции. Киров, 2008. С. 20–21.

³⁰ Кряжевских А. Л. Отчет об археологической разведке по территории Слободского района Кировской области и Первомайского района г. Кирова в 2009 г. // Фонды КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Т. 1. С. 100–104.

культуры Кировской области и Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области. В результате осмотра места находок было принято решение приостановить земляные работы в этом районе и провести археологическое обследование котлована.

В ходе исследований под руководством А. Л. Кряжевских удалось проследить разрезы четырех могильных ям и обнаружить останки 9–10 человек (включая кости, найденные строителями). Археологические работы предусматривали только зачистку стенок котлована и фиксацию находок в них, так как границы нового строительства лишь незначительно выходили за пределы старого фундамента торговых лавок XIX в. Погребения ориентированы по линии восток — запад и фиксируются на глубине 2,4–2,7 м от уровня современной дневной поверхности. При этом они прорезают темно-коричневый гумуссированный культурный слой, образовавшийся на месте городского торгового двора. Содержимое могильных ям также имеет насыщенную черную окраску. В одном из захоронений обнаружены фрагменты медного крестика, в другом — остатки савана, покрывающего кости, с текстурой грубого холста.

Исследованные могильные ямы являются частью церковного кладбища XVII–XVIII вв., существовавшего при Вознесенской церкви, которая располагалась в глубине современного квартала, ограниченного улицами Спасской, Казанской, Московской и Кооперативным переулком. Церковь располагалась в западном конце хлыновского торгового двора, где сходились Никитская и Московская улицы и Покровский переулок. Примечательным в этих работах является то, что южная граница строительного котлована соприкасалась с траншеей 1986 г., в которой костных останков обнаружено не было. Следовательно, можно говорить об обнаружении южной границы приходского кладбища Покровской церкви. Вероятнее всего, кладбище при Вознесенской церкви могло функционировать до указа Екатерины II 1771 г.

В 2012 г. на территории парка «Аполло» проводились раскопки на месте предполагаемого переноса электрического кабеля, в непосредственной близости от сохранившегося участка посадского вала г. Хлынова XVII в. Площадь раскопа составила 52 м². Результаты исследований показали, что на момент сооружения линии укреплений посада в этом районе в 1663–1666 гг. жилая застройка еще не распространилась на эту территорию. Самые ранние находки, обнаруженные в раскопе, относятся к XVIII в. Своей южной частью раскоп под прямым углом пересекал ту часть линии прохождения посадского вала, которая рельефно не выделялась над уровнем дневной поверхности. Поэтому существовала вероятность изучить внутреннюю структуру вала. Однако в раскопе на месте предполагаемого прохождения линии посадских укреплений был обнаружен кирпичный дом XX в. с остатками печи, который разрушил все следы вала. Мощность культурного слоя в раскопе составила от 0,85 до 1,8 м³¹.

Выводы

В настоящее время археологическое изучение посадской части города Вятки продолжается. Изучаются слои, связанные с поздней застройкой города. На протяжении всего времени посад Хлынова системно не изучался, но даже эти исследования позволили скорректировать многие вопросы, связанные с социальной топографией города в XVI–XVIII вв. Археологические работы позволили определить местонахождение конкретных объектов социальной топографии на территории посада и монастырской слободки (приходские кладбища посадских церквей XVIII в.). На территории посада были прослежены фрагменты укрепленной линии посада. В частности, установлено местонахождение Ильинской башни, определена глубина рва в южной и северной ее частях. Кроме этого, в ходе исследований гражданской застройки города были получены важные сведения о материальной культуре города Хлынова в XVII–XVIII вв.

³¹ Кряжевских А. Л. Раскопные исследования КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области» в 2012 г. // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 20–21 ноября 2013 г.: в 2 т. Киров, 2014. Т. 2. С. 88.

References

Galtsova E. S. [Historical and Archaeological Description of Averky Perminov's Estate (Based on the Materials of Archaeological Excavations)]. *Muzey na rubezhe vekov: istoriya, sostoyaniya, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch. konf. posvyashchennoy 140-letiyu Kirovskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Museum at the Turn of the Century: History, Conditions, Prospects: Materials of the International Sci. Conf. Dedicated to the 140th Anniversary of the Kirov Regional Museum of Local Lore]. Kirov: S. n., 2006, pp. 95–96. (In Russian).

Gordeev V. I., Pavlenko Yu. A. *Malyy gorod Povolzh'ya v pozdnem srednevekov'ye* [Small Town of the Volga Region in the Late Middle Ages]. Yoshkar-Ola: MarGU Publ., 2004. (In Russian).

Kosheleva E. A. [About the Vyatka common graves]. *"Slobodskoy i slobozhane": materialy IV nauch.-prakt. konf.* ["Slobodskoy and Slobozhane": Materials of the 4th Sci. and Practical Conf.]. Slobodskoy: Slobodskoy muzeyno-vystavoch. tsentr Publ., 2001, pp. 101–103. (In Russian).

Kosheleva E. A. [Archaeological Excavations in Kirov]. *Aktual'nyye problemy istorii Vyatsko-Kamskogo kraya: sb. statey k 105-letiyu so dnya rozhdeniya Anatoliya Vasil'yevicha Emmausskogo* [Actual Problems of the History of the Vyatka-Kama Region: Collection of Articles on the 105th Anniversary of the Birth of Anatoly Vasilyevich Emmaussky]. Kirov: VyatGGU Publ., 2003, pp. 18–19. (In Russian).

Kosheleva E. A. [Drainage Systems of the Khlynov City (On the Issue of the Drainage System of a Medieval City)]. *Aktual'nyye problemy istorii Vyatsko-Kamskogo kraya. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Emmausskogo: materialy region. nauch. konf.* [Actual Problems of the History of the Vyatka-Kama Region. To the 110th Anniversary of the Birth of A. V. Emmaussky: Materials of the Regional Sci. Conf.]. Kirov: VyatGGU Publ., 2008, pp. 18–22. (In Russian).

Kosheleva E. A. [From the Scientific Heritage of the Historian and Archaeologist A. A. Spitsyn]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2008, no. 1 (1), pp. 37–41. (In Russian).

Kosheleva E. A. [Some Aspects of Protective Archaeological Research in Kirov]. *Muzey na rubezhe vekov: istoriya, sostoyaniya, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch. konf. posvyashchennoy 140-letiyu Kirovskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya* [Museum at the Turn of the Century: History, Conditions, Prospects: Materials of the International Sci. Conf. Dedicated to the 140th Anniversary of the Kirov Regional Museum of Local Lore]. Kirov: S. n., 2006, pp. 78–84. (In Russian).

Kosheleva E. A. [Vyatka is a Pomeranian City]. *Shvedy i Russkiy sever: istoriko-kul'turnyye svyazi* [The Swedes and the Russian North: Historical and Cultural Connections]. Kirov: Kirov. gos. ob"yed. istoriko-arkhitektur. i lit. muzey Publ., 1997, pp. 72–82. (In Russian).

Kryazhevskikh A. L. [Excavation Studies of the KOGAUK "NPTs for the Protection of the Cultural Heritage of the Kirov Region" in 2012]. *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem (k 100-letiyu Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta): sb. materialov VII Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem* [Vyatka in the Past and Present (On the 100th Anniversary of the Vyatka State Humanitarian University): Collection of Materials of the 7th All-Russian Sci. and Practical Conf. with International Participation. In 2 Vols.]. Kirov: VyatGGU Publ., 2014, vol. 2, pp. 85–89. (In Russian).

Kryazhevskikh A. L. [The History of the Study of Archaeological Sites within the Boundaries of Modern Kirov]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2011, no. 2 (5), pp. 137–146. (In Russian).

Lupov P. N. *Istoriya goroda Vyatki* [History of Vyatka city]. Kirov: Kn. izd-vo Publ., 1958. (In Russian).

Makarov L. D. [Research in Kirov city and in the Kostroma Region]. *Arkheologicheskiye otkrytiya Urala i Povolzh'ya* [Archaeological Discoveries of the Urals and the Volga Region]. Izhevsk: Udm. in-t istorii, yaz. i lit. Publ., 1991, pp. 44–46. (In Russian).

Makarov L. D. [The History of the Archaeological Study of Vyatka City (Khlynov)]. *Evropeyskiy Sever v kul'turno-istoricheskom protsesse (K 625-letiyu goroda Kirova): materialy mezhdunar. konf.* [European North in the Cultural and Historical process (To the 625th Anniversary of Kirov): Materials of the International Conf.]. Kirov: Kirov. obl. krayeved. muzey; Shved. Kul'tur. Tsentr Publ., 1999, pp. 52–54. (In Russian).

Pamyatniki istorii i kul'tury goroda Kirova [Monuments of History and Culture of the City of Kirov]. Gorky: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1986. (In Russian).

Spasskiy N. A. [Appearance of Vyatka]. *Trudy po istorii i statistike Vyatskogo kraya* [Proceedings on the History and Statistics of the Vyatka Region]. Kirov: Kirovskaya obl. tip. Publ., 2014, pp. 22–32. (In Russian).

Tinskiy A. G. *Planirovka i zastroyka goroda Vyatki v XVII–XIX vekakh* [Planning and Development of Vyatka City in the 17th–19th Centuries]. Kirov: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1976. (In Russian).

Tinskiy A. G. *Ulitsy. Ploshchadi. Doma. Vyatka. Stranitsy istorii* [Streets. Squares. Houses. Vyatka. Pages of History]. Kirov: Vyatka Publ., 1999. (In Russian).

Tinskiy A. G. *Vyatskaya mozaika* [Vyatka Mosaic]. Kirov: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izd-vo, Kirovskoye otd. Publ., 1994. (In Russian).

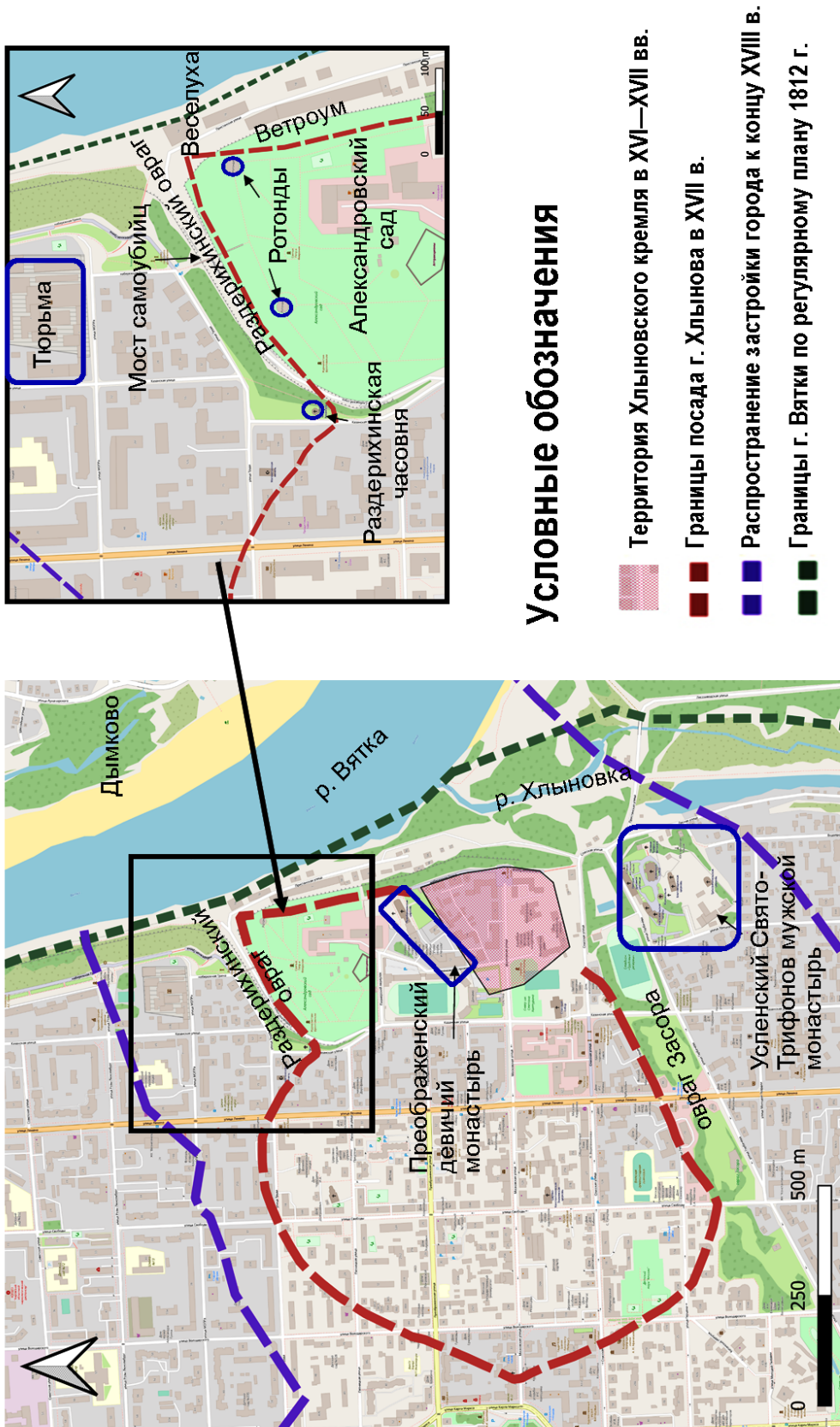

Рис. 1. Часть северной части посада г. Хлынова (составитель – А. О. Кайсин)